

Лейтенант Кашбиев Ахметриза Кашбиевич

В военном билете офицера запаса Вооруженных сил СССР, выданном Елабужским горвоенкоматом ТАССР 30 января 1968 года (ВК №235892, личный №Б811846) записано:

«Образование

А) общее или специальное – Елабужский учительский институт ТАССР 1954г

Б) военное – курсы младших лейтенантов Заб. ВО 3 месяца 76 мм пушек 1941 г.

Военное звание лейтенант присвоено приказом Заб. фр. №0157 от 20.02.1945г

ВУС №0206

Состав командный

Запас 3 разряда.

Прохождение службы в Вооруженных силах Союза ССР с 20.01.1940 по 15.09.1946 г. в должностях:

Красноармеец с 20.01.1940 по 9.10.1941,

Курсант по 25.10.1941,

Командир огневого взвода 76 мм пушек с 25.10.41 по 15.09.1943 г.

Командир огневого взвода 76 мм пушек с 15.09.43 по 15.09.1946 г.

Участник войны Великой Отечественной. Забайкальский фронт в составе 833арт. Полка 292 отд. дивизии – командир огневого взвода.

Уволен в запас приказом Амурского ВО №9014 от 28.08.1946 г по ст. 43 «А».

Принят на учет 26 июня 1956 г.

Снят с учета 2.01.1971 г. по достижению предельного возраста.

Женат.

Жена – Кашбиева Мадина Муфтахутдиновна

Дочь Рамзия 1950 г

Сын Галиаскар 1952 г

Дочь Таслия 1955 г.

Дочь Танзиля 1958 г.

Дочь Гульфия 1960 г. »

История каждого человека по-своему интересна. Каждый проживает свой отведенный ему Всевышним отрезок жизни по своей траектории, с разными судьбоносными поворотами. Кто-то под их влиянием теряется до исчезновения без вести, а иные из обыкновенных рядовых людей сами того не замечая превращаются в сильных личностей. Как алмазы становятся алмазами лишь под влиянием огромного давления земляных пластов в течение определенного времени.

Ахметриза является уроженцем дер. Бизяки Бондюжского района Тат.АССР. В семейном архиве бережно хранятся его рукописи (или фрагменты) по родственным связям, альбомы с фотографиями, послевоенные награды, блокноты с фронтовыми песнями и стихами. Из личных вещей сохранились офицерский транспорт и одна карманная книжечка из 16 страниц, выполненная фотографическим способом, это – суры и аяты из Корана (Фатиха, Ясин, Нэбэ, Мульк). Он читал Коран в оригинале. Хорошо знал свою родословную и поддерживал родственные связи. Старшая дочь в 1980-2015 годах внимательно их изучала, наводила необходимые архивные справки, делала уточнения при живом общении с родственниками при встречах на сабантуях для составления семейной родословной. Судя по выполненным ею исследованиям можно сказать, предки Ахметризы являются старожилками этой деревни из многочисленного семейства Сапаровых. Это выглядит так:

Ахметриза (1920-1994)

Его отец Кашфетдин (1886-1958, их 4 брата, 4 сестры)

Его отец Низаметдин (1856- , их 4 брата)

Его отец Назметдин (1819- , их 7 братьев)

Его отец Зайнелбашар (1790-1853, их 3 брата: Сайфелмулюк, Зайни, Зайнелбашар)

Его отец Сапар (Сафар)

Сайфелмулюк (1770-1856) в архивном документе значится как юрт. сотник (военный). Зайни 1785 г.р. - хорунжий (офицер). Зайнелбашар - указ. азанче (муэдзин). По данным Второй Всероссийской переписи 1917 года по Елабужскому уезду Вятской губернии д. Бизяки видно, что дед Низаметдин в подворной переписи один из немногих односельчан имел большую семью. «...Низаметдин 61 год, жена 55 лет, 3 сына 35, 30, 19 лет; 2 внука 5 лет и 2 года; дочь 17 лет и 2 снохи 30 и 28 лет...». В его натуральном хозяйстве имелось: 5 раздаточных единиц, 2 лошади, 2,1 корова, 12,5 овец-коз, 25 (рожь), 45 (овес). Как и другие, дед со своими сыновьями Фатхетдином (1882-196?), Кашфетдином, Бадретдином (1898-1923) вели хозяйство собственными силами сообща. Имели сепаратор, небольшой магазин; т.е. занимались мелкой торговлей (об этом свидетельствуют сохранившиеся в хозяйстве разнокалиберные гири, бизмен, бухгалтерские счета).

Отец Ахметризы был женат на Хадиче (1889-1935) из соседней дер. Текаш. Ее папа Фахертдин со своими братьями и сестрой являются переселенцами в дер. Текаш Елабужского района из дер. Качимир Кукморского района.

В этой большой семье и по отцовской, и по материнской линии все умели читать и писать, имели религиозное образование. Один из двоюродных братьев Ахметризы по материнской линии - Анвар абый – многие годы служил имамом в мечети г. Можга Удмуртской АССР до 2000 года (его отец из дер. Туембаш Кукморского района).

У братьев Низаметдиновых были старшие сестры Латифа и Фатима. В 1884 году сын Латифы Гыймастин с семьей ли один ли из дер. Бизяки переселился в Мензелинский уезд и обосновали там новую деревню – Яна Бизяки (Шикэрле Каен). В нынешнее время там проживает их внучка Зайтуна, ветеринар. Самая младшая сестра Кашфетдина Гаффа была замужем за Махмутовым Хази. Ее дочери Назия, Рамзия и сын Шариф приходятся Ахметризе двоюродными.

Сам Ахметриза родился в 1920 году в семье Низаметдиновых Кашфетдина и Хадичи третьим ребенком. Старшие братья Ризалетдин (1908-1919) и Габделахат (1914-1920) умерли от оспы. сестры Мохлиса (1923-1936) и Оркыя (1926-1926) тоже жили недолго. Но у родителей он рос не один. Привратностями судьбы случилось следующее: умер младший брат Кашфетдина Бадертдин, оставив сиротой дочь Аминю и вдовой беременную жену Кадерле. Но вскоре Кадерле апа решила соединить свою судьбу с овдовевшим односельчанином Гареем с четырьмя детьми, оставив трехлетнюю дочь Аминю в семье Кашфетдина. Семья уехала по вербовке в Магнитогорск. В 1924 году Кадерле родила дочь Мадину, потом родился у них общий ребенок. Таким образом вплоть до замужества Амина росла под покровительством Кашфи муллы (Амина обращалась к нему «мулла абый»). Начальное образование они получили в своей деревенской школе. Далее Ахметриза вместе с односельчанами Хуснутдиновым Файзелхаком (он был старше), Гыйлфановым Хаем учился в дер. Камаеве (в эти годы сменился алфавит, в Бизяках деревенская школа не была еще готова к таким переменам). Получили аттестат о семилетнем образовании и оттуда вместе уехали поступать учиться в Елабугу. Они учились в библиотечном техникуме. Здесь он подружился с Калимуллиным Галиахметом Муфтахетдиновичем, тоже из Бизяков. Друг оказался гармонистом, был надежным, хорошим. У них завязалась крепкая дружба.

15 –летнему подростку судьба подкинула опять очередное тяжелое испытание: оказалось, что от внезапной болезни умерла его мать, а ему об этом никто не сообщал. Он осиротел. В 16 лет парни закончили учебу. У них был очень красивый каллиграфический почерк. Они сразу устроились на работу: Калимуллин Галиахмат секретарем к судье Вафину в Бондюге, Ахметриза – секретарем на маслозавод в своей деревне. Дружба продолжалась. Оба имели здоровое чувство юмора, были без вредных привычек, грамотны, немногословны, высоконравственны. Между их семьями было взаимоуважение. Несмотря на все трудности конца 30-х годов, друзья строили планы на будущее. Никто не подозревал о предстоящей разлуке и навсегда.

Наступил 1939 год. Ахметриза был призван на службу в армию. А Галиахмат уехал на заработки в Кемерово (кизельские шахты), оттуда на службу, а вскоре на войну на Западный фронт в качестве танкиста. В 1943 году пропал без вести. Ахметриза же попал в Читинскую область в Забайкальский Военный Округ. Когда началась Вторая Великая Отечественная война, его направили на 3-хмесячные курсы младших лейтенантов. По окончании курсов ему присвоили звание лейтенант, и он с 25.10.1941 г по 15.09.1946 г отслужил в рядах Вооруженных сил в должности командира огневого взвода 76 мм пушек. Он и его друзья по оружию воевали в Манчжурии. На Восточном фронте боевые действия происходили не годами как на Западном фронте. Раньше об этом ничего не говорили, не писали. Да и выжившие участники –восточники особо в почете не были. При жизни они частенько с Садриевым Файзрахманом сидели вспоминали особенности той войны и удивлялись, что вернулись живыми. По их рассказам было понятно, что там к войне готовились очень грамотно. Ведь самураи хорошо знали местность, к тому же все слышаны об их жестокости. Требовалось нашим рядовым и военачальникам на всех уровнях умение владеть и техникой, и огнестрельным, и холодным оружием. Днем и ночью. В горной местности на сопках Манчжурии перебираться туда-сюда по незнакомым горным перевалам не только самим, а зачастую волочить технику (пушки) вместе с уставшими конями. При этом много суток подряд ни в коем случае не терять бдительность. Ахметриза много раз с благодарностью вспоминал своего молодого помощника, ординарца за его невероятную ловкость и чуткость, за ответственность по отношению как к своей жизни, так и к жизни лейтенанта Кашбиева. Самураи, словно невидимки, возникали внезапно и молниеносно беспощадно то там, то тут резали только что прилягших на передышку солдат вместе с командирами. В темноте их самих не видно, движения бесшумны. Молодой ординарец, видимо, их чувствовал по запаху и умел каждый раз вовремя уводить лейтенанта из опасных ловушек. Вечная память и благодарность потомков всем участникам – победителям самураев!

За участие в боевых действиях против японских империалистов лейтенант Кашбиев Ахметриза Кашбиевич Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1945 года награжден медалью « ЗА ПОБЕДУ НАД ЯПОНИЕЙ».

«Разгром советскими войсками японских милитаристов в августе 1945 года – обширнейшее «белое пятно» в нашей истории, в научных исследованиях, в мемуарной и художественной литературе, а отсюда и в памяти народной. О войне на Западе мы знаем почти все, прямо-таки по часам и минутам, тут боль касалась всех, расстояния сравнительно невеликие, что от Москвы до Минска, что от Минска до Варшавы и до Берлина. На карте – так совсем рядом. Многочисленные политработники, журналисты, писатели запечатлевали события в донесениях, публикациях и просто для себя и для будущего. А на огромных просторах Забайкалья и Дальнего Востока этого не было. Малолюдье. Не очень надежная связь, а то и отсутствие оной. И невероятная стремительность действий, по результатам сравнимых лишь с победой над Германией. С той

только разницей, что последствия войны на востоке сказываются с течением времени все заметнее, все сильнее.

Разгром самурайской империи словно бы открыл миру Азиатско-Тихоокеанский регион, быстро становящийся новым эпицентром политических и экономических потрясений. Однако и теперь, при быстром развитии транспорта и средств связи, когда Дальний Восток стал гораздо «ближе», он интересует у нас в центральной России главным образом тех, у кого есть родственники где-нибудь во Владивостоке, в Хабаровске или на Камчатке. А в сорок пятом году многие в центральной России вообще не успели даже осознать и прочувствовать, что мы воюем с Японией. Тем более что и завершилось все со сказочной быстротой, фактически суток за десять. При минимальных потерях с нашей стороны погибло около 30 тысяч солдат и офицеров» (из электронной версии книги под названием «Тайный советник вождя»).

Если кто-то из боевых друзей Кашбиева Ахметризы Кашбиевича, у кого сохранились совместные с ним фотографии, живы, то просьба дать о себе знать.

На этом месте уместно будет привести текст одной из боевых песен тех дней (из блокнота):

Уж вы кони, вы кони стальные

Боевые друзья трактора

Веселее гудите родные

Нам в поход отправляться пора.

Припев:

Мы с чудесным конем все поле обойдем,

Соберем мы, посеем и вспашем,

Наша поступь тверда и врагу никогда

Не гулять по республикам нашим.

После войны приехал домой к отцу. Женился на сестре друга. Ахметриза и Калимуллина Мадина Муфтахутдиновна 11 ноября 1946 года официально зарегистрировали свой брак в Бизякинском сельсовете. Молодые вскоре уехали в Оренбург. Побыли там два дня. Лейтенант был при деньгах (офицерский аттестат), купил любимой настоящий оренбургский пуховый платок (кстати, он сохранился до этих дней!). Из Оренбурга поехали в Киргизию. В 1947-1949 гг жили в г. Ош, за это время дважды были в санатории Джалалабад. Оттуда отцу приходили посылки с грецкими орехами, с сухофруктами, которые они сами собирали в горах. В эти годы на родине голодали.

Летом 1949 года вернулись к отцу. Друг за другом рождались дети. В 1965 году построили новый бревенчатый дом на месте старого. В день разборки старого дома ветер по всей деревне разнес старые «никалаевские» бумажные денежные купюры. Все работы по подготовке бревен, мха для прокладки между бревнами, оформление оконных и дверных проемов, изготовление дверей, крышу Ахметриза выполнил собственными силами с помощью своей семьи, родственников и соседей. Всем им большое спасибо. И дом, и хозяйственные постройки сделаны надежно. Они до

сих пор служат потомкам вместе с заложенным небольшим садом и палисадником. Это – живой памятник односельчанам о своем бывшем простом, скромном, отважном, благородном хозяине.

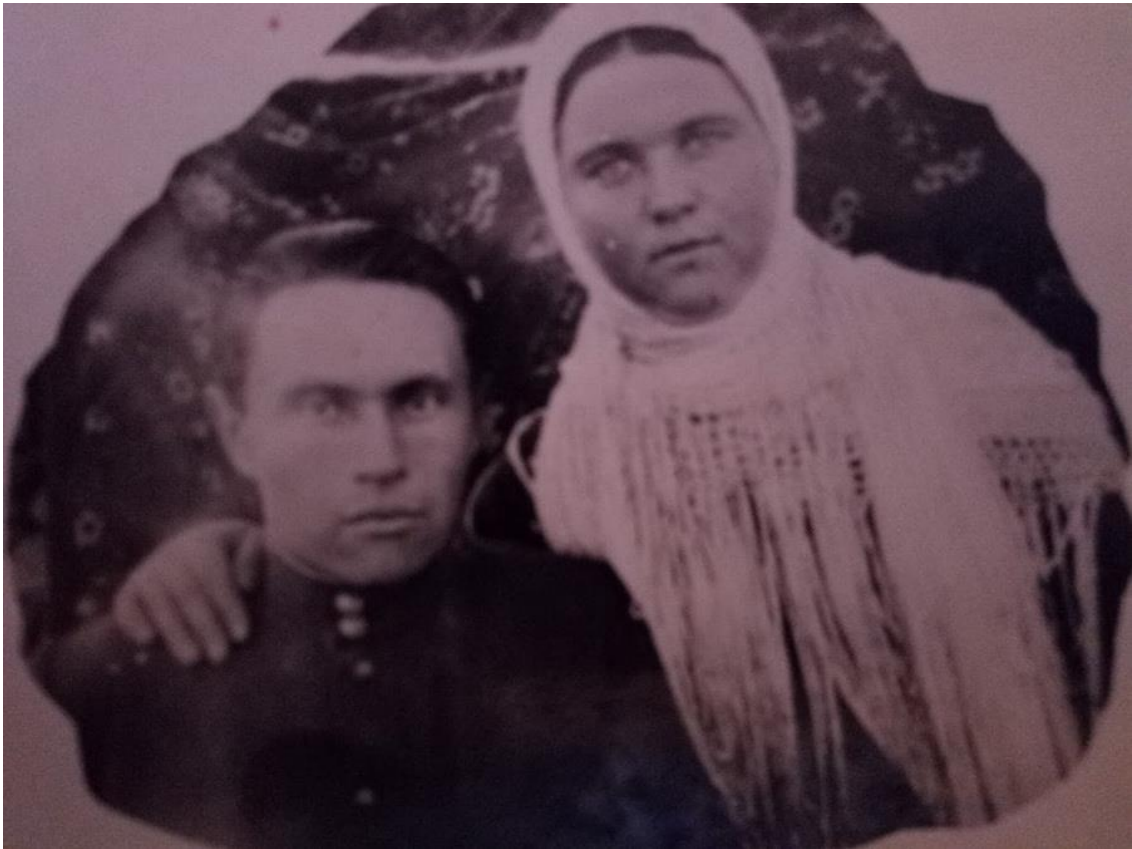
Все эти послевоенные годы вел активный образ жизни. Заочно учился в Елабужском педагогическом институте и получил диплом о высшем образовании по специальности учитель русского языка. Никогда не переставал заниматься самообразованием как по светским наукам, так и по духовной части. Он очень грамотно читал Коран. Искренно помогал нуждающимся соседям, родственникам чем только мог. Один только пример: где-то в начале 60-тых сосед Хамат абый со своими сыновьями и Ахметриза работали в лесу возле Елабуги и он тайком от их отца с парнями делился обедом. Почему тайком? Потому что строгий отец и таково было тогда воспитание – почувствовать как зарабатывается все добро .

За долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР Указом Президиума Верховного Совета Татарской АССР от 14 апреля 1978 г. награжден медалью «ВETERАН ТРУДА».

Умер утром 25 апреля 1994 года в своем доме от сердечной недостаточности в окружении своих близких и похоронен на деревенском кладбище.

Глава семейства во всем был примером своим детям, несмотря на строгость, скажем даже жесткость в характере. В семье было четкое распределение обязанностей, все делалось с первого раза без лишних повторов, уроки выполнялись самостоятельно бесконтрольно; учебники-тетради имели свое индивидуальное место (на нижней полке самодельного большого стола), старшие смотрели за младшими, младшие слушались старших. Никто не имел привычку слезно требовать что-то у кого-то. Надо – научись сам. Родители на школьных собраниях не краснели, дети в меру своих сил помогали в хозяйстве. Отец - добытчик работал, мать умело распоряжалась имеющимися средствами. Излишества не было, а что имелось - то ценилось. Религиозное воспитание велось с младенчества, за что дети очень благодарны своим родителям. Ведь никому это не мешало им в становлении хорошими основательными специалистами на своем поприще. Как папа и мама немногословные, если надо - умеющие постоять за себя. Дети все получили образование: два старших высшее, трое специально-техническое. Создали свои семьи. Среди них старшая дочь - инженер-технолог, ветеран труда; сын - инженер-конструктор; дочь - озеленитель городского хозяйства (с одной единственной записью в трудовой книжке до выхода на пенсию), младшая дочь - кондитер; в этой большой семье 2 кандидата наук; 10 внуков и 11 правнуков. Внуки и правнуки воспитываются в том же духе. Знают свои корни. Растут, в совершенстве владея родным языком. Дедовское хозяйство помогает им в приобретении трудовых навыков.

Рамзия

Бәзәкәдә узган балачак истәлекләре

Авылдагы 1 нче мәчет манарасын яшен суккан көн

... Урам якка караган тәрәзәдән бик күп кошлар очып һавага күтәрелгәнән күрәм, үзем әнигә омтылып елыйм

Әнкәй белән ул истә калган вакыйганы ачыкладык. Аның әйтүенчә, ул чакта мин 1,5 яшемдә булганмын. Ул мичкә ягу өчен утын га дип ишегалдына чыккан, мин дә итәгенә ябышып торганмын. Шаулап яшенле яңгыр ява башлаган.”Бер кулыма утын әрдәнәләре күтәреп, икенчесе белән син бәләкәчне җитәкләп болдырга таба атлыйбыз. Шул чак алдымнан үз буюм чамасы биеклектә генә яшен камчысы елтырап узып китте. Зыянын салмавына Аллаһ Тәгаләгә шөкер әйтә-әйтә тизрәк өйгә кердем дә утынны мич алдына куйдым, сине алгы як өйгә урындык янына бастырдым. Тышта ни булганын карыйм: йалт та йолт яшен яшенли күк күкри, син күрүдән елыйсың, күтәрергә кушасың. Көчле шартлау ишетелде. Урам як тәрәзәдән безнең йорт турысыннан уңгарак Шәхми картлар йорты артында һавада бик күп кошлар оча иде. ... Мәчетебез манарасын яшен суккан булып чыкты”.

Үгез җигелгән арбада сәяхәт

Мине әнкәйнең бертуган сеңлесе Әминә апа ни сәбәпләдер үзе белән сыер саварга колхоз фермасына алып барган. Шуннан берничә эпизод.

... Бу хәл әнкәй Галиәскәр (23.09.52) энемне тапкан чагы, ә әткәй Сарман р-ны Иске Минзәләбаш авылында эшли башлаганда булган. ... Сыер фермасының савучылар ял итә торган кечкенә генә өе. Бик кечкенә генә тәрәзә буена стенага терәп тимер карават куелган, тыш күренеп тора, бала кешегә бар нәрсә дә ят, шулай да рәхәт бер хәләттә апаларның кереп-чыгып йөргәннәрен тын гына карап утырам. Алар ара-тирә мине сөйләндереп тә, көлешеп тә алалар; әнием кебек итеп оекбаш бэйли торган апа да утырып тора. Мин дә әледән-әле караватка менеп тәрәзәдән тышны карыйм, Әминә апамны юксынам. Әнә тәрәзә турысында арба җигелгән үгез басып тора. Апалар арбага савытлар бастырып тезеп куйдылар. Берсе шул савытлар янына җайлап менеп утырды да тәрәзәгә таба карап күл болгады. Шуннан соң мине өйдән алып чыгып ул апаның алдына утырттылар. Ә ул Әминә апам икән ләбаса! Кузгалып киттек тә дрык-дрык каядыр аска таба барабыз. ... әлбәттә, юлның күп өлешен апа кулында йоклап уздырганмындыр инде. Икенче

мизгелдә күрәм: без туктап торабыз, апалар арбадан савытларны жиргә төшереп, жирдәгеләрен арбага тезеп куйдылар. Кайтыр юлда яңадан арба дыңгырды. Мин юл буйларын күзәтәм, “бу ни?” дип сораштырам. Балан, гөлжимеш, тал, бөрлегәннәрнең ни икәннен миңа күрсәтеп һәм кабатлаттырып бара апам. Мин үсеп буйга җиткәч, Әминә апа Чиләбедән авылга ял итәргә кайткач хәтирәләр яңартып утыра торган идек. Алар белән мин Бондюжка сөт тапшырырга барганмын икән.

Иртә таңда җәен балыклары тоту

Күптәнне вәгдәсен искә төшереп, әткәй мине һәм энем Галиәскәрне бервакыт үзе белән төнге сменага эшкә алып барды. Ул нефтяник булып эшли башлаган иде. Эшкә йөртә торган брезент сумкага әнкәй һәрвакыттагыча мичтә биек булып күпереп пешкән бәрәңге шәңгәсе, каты итеп пешкән тавык йомыркалары, ипигә маргарин һәм повидло ягып бүтербродлар, яшел суган кыяклары тыкты. Кичке эңгер-меңгердә җәяүләп Иске Бәзәкә дип йөртелә торган жиргә юнәлдек. Юлда әткәй үзебезне тыйнак тотарга тиешлекне, без кечкенә генә будкада төн уздырачагыбызны, әгәр чыдасак йокламасак та мөмкин булачагын аңлатты. Миңа 12-13, энемә 9-10 яшь. Юлыбыз авылның зур урамы буйлап түп-туры көньякка таба иде. Бертуктаусыз әңгәмә корып бара торгач, килеп җитә язганбыз, озакламый бөтен тирә-якны яктыртып янып торган факел күренде, аннан ерак түгел генә кечкенә будка да шәйләнде. Әткәй безне будка эченә кертеп урнаштырды да обход ясарга дип эш урынына китте. Юл бие хуш исләр иснәп килгәнгә аشتهптыбыз ачылган, әткәй дә, өстәлгә ашамлыкларны чыгара торысыз, дигән иде. Факел яктысында будка эчендә төн икәнә сизелми дә икән, яп-якты, тышта кара төн булуы да күрәтмәй. Без ишкиткәч күңел күтәрәнкелеге кичереп, үзебезнең хыялларга чумып утырабыз. Түзбаш еланнарын, җәен балыкларын күрергә дип килдек ич! Күзгә бөтен нәрсә серле булып күренә, йокы качкан, тизрәк күрәсе нәрсәләргә күрәсе килә. Әткәй әйләнеп керде, тамак ялгап алдык, сүзсез генә “әйдәгез” дигән сүзгә генә көтәбез. Таң белән башлаганда әткәйгә ияреп чыктык һәм бервакыт томанлы, парлы, йомшак җилле әрәмәлекне таң калып карап тордык. Шәхсән үзем күңелемнән әткәй хикәяләгән күренешне эзли: “...уйсу җирләрдә язгы ташу сулары тоткарланып калган сулыклардан иртәнге чыкка җәен балыклары елгага таба күзгә, рәхәтләнеп күл белән ул балыкларны тотып алырга мөмкин”, имеш.

Факел тирәсе – квадрат мәйданчык, периметр буйлап кызыл балчыктан вал итеп күтәртеп әйләндереп алганнар. Аяк астында җир җып-җылы. Шунда, бернигә дә исе китмәгәндәй ярты метрлар чамасы озынлыктагы кәкрә таяксыман булып түзбаш елан сузылып ята. Менә гажәп: ул курыкмый да. Шулай да сак булу кирәклегенә турында кисәтелгән идек. Ары киттек. Үләннән чык сизелә башлады һәм, ни күрәбез: тегендә-монда төрле зурлыкта күлдәвекләр күренә, алардан берсеннән икенчесенә күчә-күчә чигү чиккәндәге киергеләргә ошаган божралар хәрәкәтләнә. Якынайгач кына боларның җәен балыклары икәннен төшендек. Ул койрыгын авызына каба да икән, божрасыман тупланып бер түраеп, бер божраланып шактый тиз һаман алга Кама ягына тәгәри, малай! Без, хисләргә ирек биреп, икәүләшеп чыр-чу килеп балык тотып алырга дип сикерешеп алабыз, балыклар елт кына күлдән ычкынып ары каба. Үзебез кызганабыз да: “Әйдә, әнә теге күлдәвеккә кадәр барсыннар әле”, - диешәбез, сикерешәбез. Вақыт үткәннен дә, без гел берүзебез генә калганыбызны да тоймыйбыз икән. Берәздән чык сулары сизелми үк башлады. Баксаң, кояш хәйран гына югары күтәрелгән. Шулай чакта балыклар хәрәкәтендә дә тынычрак була башлады; алар сәяхәтләрен туктатып киләсе таңга кадәр сулыкларыннан баш калкытмаска

тырышалар икән. Тормышымда башка бер дә бу күренешләрне кабат күрергә туры килмәде. Энемә килгәндә, күргәндер, чөнки ул малайлар белән гел балык тотарга йөри иде. Ә менә жиләк жыеп кайткан чакларда юлда очраган сүлыкларда аяк киёмнәрен салып кечкенә чуртан балыклары тотып ала идек тә йорттагы песиләребезгә күчтәнәч итеп алып кайта идек.

Утын әзерләү

Авылыбыз халкы, тирә-юне янып торган факелларбелән уратылып алынса да, өй жылыту өчен бик зур тырышыклар белән утын әзерләргә күнеккән иде. Нефтяниклар бу эшне үзләренчә, колхозчылар һәм укытучылар башкачарак жайга салган иде. Ел саен көз көне әткәй бөтен гаиләбез белән диярлек Сәйтәк әрәмәсендә утын әзерли иде. ул үзе сайлап тал кисә, ачыклыкка тимер тросс сузып күя. Ә без бала-чага ул кискән бер агачны тросска очын очка каршы китереп аркылыга өеп торабыз, эш арасында учак исләре сеңгән ризыклар белән хушланып алабыз, гөлжимеш тамыры салып кайнаткан чәй эчәбез дә тагы дәвам итәбез. Ашагач эшкә бер дә тотынасы килми, кем кая урын таба качышып та аласың. Әмма тиешенчә биеклеккә ирешкәнче утын өстерәүне туктатмыйсың. Әткәй аннары тракторлар табып троссның башларын байлап кына утын өеме өстеннән капма- каршы якка алыштыра да кыса. Бу күп вакытта икенче я өченче килүдә генә була. Шуннан соң тракторчы бу зур гына күләмле өемне әзерләгән хужасының өе турысына кадәр өстерәтеп кайтарып күя. Вакыт чыккан саен әткәй я Галиәскәр энем икесе балта белән ваклап ягарлык итеп турыйлар, кызлар өеп күя.

Мүк әзерләү

1963-64 елларның жәй айларында планда якын елларда салыначак яңа өй өчен мүк әзерләргә Сәйтәк әрәмәсенә йөри идек. Бу эш кызу жәй көннәрендә башкарып чыктык. Гаилә белән барабыз, әткәй учак ягып чәй кайнатыга күя, калганнарыбыз тездән суга кереп бармакларны жәеп су төбеннән мүк чыгарабыз. Ул корыгач, жыеп ат яллап төяп хужалыкка алып кайтабыз. Суга керергә куркыта, чөнки анда вакыт-вакыт суда яши торган вак тузбашлар бакалар кулга эләгеп котны ала, берәздән күнегәсең, билгеле.

Гомүмән, менә хәзер ул әрәмәлекләрне искә төшергәндә мин еш кына үйлап күям - мәңге кире кайтара алмаслык ул Алла биргән нигъмәтләр безне жылыткан да, туйдырган да, тәрбияләгән дә, дөвалаган да, баеткан да, дөньяга таныткан да. Без беребез дә тиздән бу урыннарның физик карталарда “заболоченная местность” дип билгеләнәсен күз алдына да китермәдек бит. Балачагыбызда һәм яшьлегебездә әнә шулай үз-үзеңне танып белү, кызыксынган кешегә эзләнүләр өчен табигый бушлай жәелеп салынган киңлекләр бар иде, күпме телесең ал гына! Шуңа күбебез энциклопедик белемле, кыю, төпле фикерле, инициативалы, ни теләгәнән яхшы күзаллаучылар булып формалашканбыз, күрәсең. Үзем беренче мәртәбә 1969 елда 1- курсны тәмамлаган дусларым белән Ленинградта, дөресрәге Петергофта паркларны карап йөргәндә үйлап куйдым. Андагы геометрик сызыкларны хәтерләткән парк юлларына караганда үзебезнең авыл тирә-яны мохите миңа баерак та, якынак та кебек булды. Сугыш елларында Ленинградтан күчеп килеп Бондюкта эшләп киткән врач Чаловский (бәлки Чаловская) турында ишеткәнем бар

иде: үзенең кайбер авыруларына Бәзәкә болыннарына барып дәваланып кайтырга киңәш итә торган булган ,дип. Мин бу хәлгә ышанам. Бер тукталган аланда балан, гөлжимеш, карлыган, кара бөрлегән, кызыл бөрлегән, кура жиләге, жир жиләге, иван-чәй, мәтрүшкәләре белән хозурланып, бушлай су “бассейннарында” йөзеп, чыныгып, авыруларны аяк өсте генә уздырып жибәргәнбездер инде күбебез. Бездә жыелган һәм Пермь, Волгоград, Астрахань якларына илтеп сатылган балан гөлжимеш үзе генә дә ничә тонналар булгандыр.

(Лилия! Откорректируй, пож.” 2,1 корова” вместо “21 корова”; “12,5 ” вместо “125)